

Букаренко Светлана Григорьевна

ОБРАЗЫ ДРОБНОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Статья посвящена изучению дробности, отражённой в образах качественно и количественно обозначенных частей целого. На основе данных проведённого направленного ассоциативного эксперимента описаны доминирующие в русской языковой картине мира отношения этих образов с другими образами. Полученные результаты являются новыми и существенными для понимания механизма сочетаемости скрытой грамматики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению дробности, отражённой в образах качественно и количественно обозначенных частей целого. На основе данных проведённого направленного ассоциативного эксперимента описаны доминирующие в русской языковой картине мира отношения этих образов с другими образами. Полученные результаты являются новыми и существенными для понимания механизма сочетаемости скрытой грамматики.

Ключевые слова и фразы: дробность часть целого; образы; сочетаемость; направленный ассоциативный эксперимент; скрытая грамматика.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
buckarenko@rambler.ru

**ОБРАЗЫ ДРОБНОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) ©**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований, грант № 15-04-00057.

Дробность – это свойство разделённости на части [3, т. 1, с. 447], которое отражается в образах [2; 4; 6 и др.] частей целого [5], имеющих соответствующее языковое выражение.

Образы дробности в современном русском языке представлены системой средств, включающей словосочетание с родовой семантикой ('часть / части целого') и словосочетания с видовой конкретизацией семантики части ('такая-то часть / такие-то части целого'), а также производные существительные (обычно с пол / полу в значении 'половина' [3, т. 3, с. 270] целого). Эта система средств служит для качественного и количественного обозначения части / частей целого, благодаря чему фиксируются качественные и количественные образы дробности.

Качественное обозначение части целого, связанное с качественными образами, представляет собой её индивидуализированное наименование, например: рука / нога / зуб и т.д. человека. Несмотря на то, что в таких случаях значение непосредственно части эксплицитно не выражается, влияние его столь велико, что существительные с таким значением, значением части, относятся к неодушевленным даже тогда, когда существительное, обозначающее целое, является одушевленным (см. приведённый пример). В то же время это значение части не мешает осознавать такие части сами по себе целыми, поскольку они называют части, по природе своей являющиеся естественными, а не искусственно выделенными в результате дробления. Так, слово зуб означает весь зуб полностью, хотя одновременно он понимается и как часть целого.

Количественное обозначение части целого, связанное с количественными образами, является обозначением выделенной части в отвлечении от её качества. Поэтому у неё нет индивидуального наименования. Это позволяет выражающим её средствам быть универсальными и сочетаться почти с любыми существительными, обозначающими целое и одновременно восполняющими качество в виде переменного, ситуативного: половина (пол) зуба / стола / года и т.д., одна третья часть (треть) зуба / стола / года и т.д. (*примеры составлены автором статьи – С. Б.*). Ограничения по качеству носят внеязыковой характер (*половины людей), что, однако, не исключает использования их в художественном стиле: И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! Где же половина другая? (В. Маяковский) [1, с. 176].

Имеющие указанное обозначение качественные и количественные образы частей целого входят в систему образов русской языковой картины мира, в связи с чем возникает вопрос об их доминирующих отношениях с другими образами. Предполагается, что такие отношения наиболее отчётливо должны проявиться в условиях мгновенной направленной реакции. Из целого комплекса системных отношений наиболее существенными являются те, которые выражаются с помощью предикативных отношений. Поэтому в данной статье рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента, в котором 60-ти испытуемым студентам-филологам в качестве стимула было предложено в функции подлежащего (П) слово-соматизм зуб как одно из средств, качественно обозначающих часть целого, с просьбой мгновенно назвать к нему сказуемое. Для сопоставления другим 60-ти испытуемым-филологам было дано слово-П ползуба, обозначающее количественно выделенную часть целого.

Сказуемые-реакции на П-стимул Зуб и на П-стимул Ползуба оказались следующими (*здесь и далее в скобках указаны проценты от одинакового количества ответов – от 60-ти – прим. автора – С. Б.*): Зуб болит 45 (75,0) || выпал 4 (6,7) || болел 2 (3,3), шатается 2 (3,3) || ноет 1 (1,7), крошится 1 (1,7) || мешает 1 (1,7), болтается 1 (1,7), растёт 1 (1,7), откололся 1 (1,7), белый 1 (1,7) = 60 (100,0); Ползуба откололось 11 (18,3) || выпало 9 (15,0) || отвалилось 6 (10,0) || отпало 5 (8,3), осталось 5 (8,3) || раскрошилось 3 (5,0), сломалось 3 (5,0) ||

обломалось 2 (3,3), сгнило 2 (3,3), болит 2 (3,3), сломано 2 (3,3) || расколосось 1 (1,7), разрушилось 1 (1,7), исчезло 1 (1,7), болело 1 (1,7), вырастет 1 (1,7), отломано 1 (1,7), испорчено 1 (1,7), удалено 1 (1,7), вылечено 1 (1,7), запломбировано 1 (1,7) = 60 (100,0).

Распределение полученных реакций-сказуемых по лексико-семантическим группам и сопоставительный анализ их показал, что количество этих групп при обоих подлежащих остаётся практически одинаковым: при П Зуб их насчитывается 7, при П Ползуба – 8. Значит, образ качественной и количественной части целого при мгновенной реакции ассоциируется примерно с одинаковым количеством признаков. Небольшое же количество полученных групп означает сосредоточенность этих признаков вокруг небольшого количества лексико-семантических центров, что свидетельствует о весьма высокой степени прогнозируемости признаков как при качественно, так и количественно обозначенных частях целого. Ряд выявленных лексико-семантических групп реакций-сказуемых оказался общим для обоих подлежащих:

1) общей является лексико-семантическая группа реакций-сказуемых «Боль», однако частотность употребления членов этой группы при рассматриваемых подлежащих существенно отличается. При П Зуб она частотно доминирует, составляя 80,0% от всего количества полученных реакций-сказуемых. Такая высокая степень концентрации отражает сильную ассоциативную связь образа Боли и образа Зуба, качественно обозначенной части целого. Но при этом данная группа представлена всего 3 членами: болит, болел, ноет. Значит, при мгновенной реакции на П Зуб характер боли в сказуемом почти не дифференцируется. Это подтверждается и тем, что на уровень вершинного сказуемого выходит глагол именно этой лексико-семантической группы – глагол болит: Зуб болит 45 (75,0). Если при П Зуб лексико-семантическая группа «Боль», как уже было сказано, составляет 80,0%, то при П Ползуба – всего 5,0%, т.е. в 16 раз меньше: Ползуба болит 2 (3,3), болело 1 (1,7) = 3 (5,0);

2) общей является лексико-семантическая группа сказуемых-реакций «Разрушение». При П Ползуба доминируют сказуемые именно этой лексико-семантической группы. Они составляют 61,7% от всех реакций на данное подлежащее. В отличие от частотно доминирующей при П Зуб группы «Боль», включающей, как было сказано, только 3 члена, группа «Разрушение» при П Ползуба представлена весьма разнообразно – 12 членами. Следовательно, в этом случае для носителей русского языка важно тщательно дифференцировать характер разрушения: ползуба отколосось или отвалилось, отпало или раскрошилось и т.д.: Ползуба отколосось 11 (18,3) || отвалилось 6 (10,0) || отпало 5 (8,3) || раскрошилось 3 (5,0), сломалось 3 (5,0) || обломалось 2 (3,3), сломано 2 (3,3) || расколосось 1 (1,7), разрушилось 1 (1,7), отломано 1 (1,7), испорчено 1 (1,7), удалено 1 (1,7) = 37 (61,7). Важным оказывается также обозначение, с чем связано разрушение, приведшее к образованию части: а) сама часть послужила тому причиной (в этом случае использовались возвратные глаголы прошедшего времени): Ползуба отколосось, отвалилось и т.д.; б) это результат внешнего воздействия инородного субъекта (в этом случае в сказуемом использовались страдательные причастия прошедшего времени): Ползуба отломано, испорчено, удалено. Сочетаемость же П Зуб и сказуемых группы «Разрушение» показывает, что эта качественно обозначенная часть во всех случаях была осмыслена только как действующая сама;

3) общей является лексико-семантическая группа «Исчезновение», но она уже не столь контрастна по частотности использования при рассматриваемых подлежащих. Случаев обращения к названной группе при П Ползуба составляет в 2,5 раза больше, чем при П Зуб, что закономерно при осмыслении части как искусственно выделяемой части в результате дробления; ср.: Ползуба выпало 9 (15,0), исчезло 1 (1,7) = 10 (16,7) и Зуб выпал 4 (6,7) = 4 (6,7);

4) общей является также лексико-семантическая группа «Движение, связанное с ростом». Однако она единично представлена при обоих подлежащих: Зуб растёт 1 (1,7), Ползуба вырастет 1 (1,7). Поэтому данная группа во внимание может не приниматься.

Следовательно, значимыми являются только три общие выявленные лексико-семантические группы сказуемых-реакций. Они показывают, что и образ Зуба, и образ Ползуба, несмотря на различие способов представления (качественный и количественный), связаны с одними и теми же образами, зафиксированными указанными группами: с образом Боли, Разрушения, Исчезновения. Но связь обладает весьма разной степенью ассоциативности, что сказалось на указанном разном процентном соотношении.

Глаголы-сказуемые остальных лексико-семантических групп употреблены либо только при П Зуб, либо только при П Ползуба. В этом проявляется их связь только со «своими» образами, причём, судя по количественным показателям (они приведены далее), крайне слабо осознаваемая. Только При П Зуб употреблены сказуемые-реакции следующих лексико-семантических групп: «Неустойчивость»: Зуб шатается 2 (3,3), болтается 1 (1,7) = 3 (5,0); «Помеха»: Зуб мешает 1 (1,7), «Цвет»: Зуб белый 1 (1,7). Только при П Ползуба экспериментально зафиксированы сказуемые таких лексико-семантических групп: «Полное разрушение с превращением в другое качество»: Ползуба сгнило 2 (3,3); «Частичное сохранение, отсутствие выпадения»: Ползуба осталось 5 (8,3); «Восстановление»: Ползуба вылечено 1 (1,7), запломбировано 1 (1,7) = 2 (3,3).

Общее и отличительное наблюдается и при сопоставлении лексико-семантических групп сказуемых-реакций с точки зрения выражаемой ими оценки «хорошо» / «плохо». При П Ползуба экспериментально полученные группы сказуемых-реакций характеризуют часть целого, обозначенную подлежащим, по двум противоположным оценкам, выражая признаки: 1) отрицательные – 85,7: «Разрушение» 60,7; «Исчезновение» 16,7; «Боль» 5,0; «Полное разрушение с превращением в другое качество» 3,3; 2) положительные – 14,3:

«Частичное сохранение, отсутствие выпадения» 8,3; «Восстановление» 3,3; «Движение, связанное с ростом» 1,7. Лексико-семантические группы сказуемых-реакций, характеризующие П Зуб, имеют следующее соотношение отрицательных и положительных признаков, представленных реакциями-сказуемыми: 1) отрицательные – 96,7: «Боль» 80,0; «Исчезновение» 6,7; «Неустойчивость» 5,0; «Разрушение» 3,3; «Помеха» 1,7; 2) положительные – 3,3: «Движение, связанное с ростом» 1,7; «Цвет» (Зуб белый как норма) 1,7.

Таким образом, и при П Ползуба, и при П Зуб в условиях мгновенной реакции существенно доминируют негативные признаки, обозначенные сказуемыми. При первом, как было сказано, они составляют 85,7%, при втором – 96,7%, т.е. количественно почти не различаются, что можно объяснить одинаково сильной актуализацией влияния семы 'часть', с которой, как со следствием разрушения (в широком смысле), ассоциируется оценка преимущественно «плохо». Однако соотношение количества признаков с отрицательной и положительной оценками при рассматриваемых стимулах-подлежащих различается резко. Ср.: при П Ползуба, как было сказано, оно составляет соответственно 85,7/14,3 (с негативной оценкой в 6 раз больше), при П Зуб 96,7/3,3 (с негативной оценкой в 29 раз больше). Это означает, что расхождение между количеством реакций-сказуемых с отрицательной и положительной оценками при качественном обозначении части в подлежащем почти в 5 раз больше, чем при количественном (ср. 29 и 6).

Проведённый сопоставительный анализ мгновенно возникающей сочетаемости соматизмов-П Зуб и Ползуба, обозначающих части целого, и реакций-сказуемых показал, что в основе объединяющего их начала лежит мотивированная дробностью связь образов этих частей целого и комплекса из трёх негативных образов, закономерно сопряженных с ними и включающих образ Боли, образ Разрушения, образ Исчезновения, определяя основную тенденцию образов части к отрицательным образам. Однако при этом наблюдается показанная существенная количественная асимметрия, обусловленная противопоставленностью разных способов представления части – качественного или количественного. При первом способе представления части доминирует связь с образом Боли, при втором – с образом Разрушения и (значительно менее) с образом Исчезновения.

Поскольку глаголы-сказуемые остальных лексико-семантических групп употреблены либо при П Зуб, либо при П Ползуба, то можно говорить, что у образов каждой из названных частей целого (качественной и количественной) есть ещё связи со «своими» образами, но они весьма слабые.

Хотя в статье были рассмотрены только два образа результата дробности (образ Зуба и образ Ползуба), можно предположить, что и аналогичные пары не могут существенно отличаться от них. Здесь действует в принципе один и тот же механизм сочетаемости, определяемый сущностью осмысления образов дробности носителями языка и относящийся к скрытой грамматике.

Список литературы

1. **Маяковский В.** Сочинения. Киев: Молодь, 1956. 511 с.
2. **Мезенин С. М.** Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 48-57.
3. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. Т. I. 702 с.; Т. III. 750 с.
4. **Тарланов З. К.** От слова – к образу. Петрозаводск: Карелия, 1988. 135 с.
5. **Успенский Б. А.** Часть и целое в русской грамматике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 128 с.
6. **Шенделева Е. А.** Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. Томск, 2000. Вып. 3 (19). С. 73-79.

IMAGES OF FRACTIONALITY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (ACCORDING TO THE DATA OF THE DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch)
of Rostov State University of Economics
buckarenko@rambler.ru

The article aims to examine the fractionality represented in the images of qualitatively and quantitatively nominated parts of the whole. Relying on the data of the conducted directed associative experiment the author describes the dominating in the Russian linguistic worldview correlations of these images with the other images. The findings are new and essential for understanding the mechanism of compatibility of the latent grammar.

Key words and phrases: fractionality; part of the whole; images; compatibility; directed associative experiment; latent grammar.